

ЦЕЛИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ*

Аннотация: Статья посвящена исследованию заключения под стражу, которое применяется в ходе предварительного расследования. Особое внимание уделено характеристике доказательств, которыми должно быть обосновано процессуальное решение об избрании данной меры пресечения.

Ключевые слова: заключение под стражу, предварительное расследование, мера пресечения, следователь.

Сущность заключения под стражу состоит во временном лишении обвиняемого (подозреваемого) свободы до принятия судом решения о его виновности, т.е. до вынесения судом обвинительного приговора.

В статье 97 УПК РФ закреплены основания для избрания мер пресечения. Данные основания обозначены в УПК РФ путем перечисления тех негативных последствий, которые могут наступить в случаях, когда мера пресечения, несмотря на действительную необходимость, избрана не будет (лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, будет угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу, будет утрачена возможность обеспечить исполнение приговора).

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным рассмотреть три взаимосвязанные проблемы: во-первых, являются ли основания идентичными для разрешения вопроса об избрании всех без исключения мер пресечения, во-вторых, как соотносятся между собой понятия «основания» и «цели» избрания мер пресечения, и, наконец, в-третьих, как взаимосвязаны цели избрания меры пресечения в виде заключения под стражу с общим назначением уголовного судопроизводства.

Вопрос об идентичности оснований для избрания той либо иной меры пресечения, по нашему мнению, находится в несколько иной плоскости, чем их унификация либо различие. Так, если исследовать всю совокупность оснований, то становится очевидным, что они не вполне подпадают под общее правило, позволяющее подразделить их на «фактические», которыми являются доказательства, подтверждающие необходимость принятия того либо иного процессуального решения, и «юридические», которые представляют собой само такое решение, оформленное надлежащим образом.

Дополним, что доказательства ценны не сами по себе, требуется, чтобы они оказали определенное воздействие на следователя, дознавателя. У него на момент принятия решения должно сложиться внутреннее убеждение в том, что при неизбрании меры пресечения подозреваемый, обвиняемый совершит одно из действий, указанных в этой же статье. Но следует иметь в виду, что и на принятие решений об избрании меры пресечения в полной мере распространяются положения принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), в соответствии с которым следователь, дознаватель оценивают доказательств по своему внутреннему убеждению, основанно-

* © Соболев И.В.

му на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Из этого следует, что и при избрании мер пресечения следователь, дознаватель должен не просто руководствоваться своими соображениями относительно возможного в будущем поведения подозреваемого, обвиняемого, но и реально оценивать доказательства, имеющиеся в уголовном деле и подтверждающая предыдущее совершение лицом тех либо иных действий.

Поскольку в законе и уголовно-процессуальной теории приоритет принципов уголовного судопроизводства является общепризнанным, следует привести в соответствие положения, закрепленные в статьях 17 и 97 УПК РФ, путем указания на конкретные доказательства, которые должны быть положены в основу принятия решений об избрании мер пресечения.

Вместе с тем подобная унификация не означает, что одна и та же совокупность доказательств может подтверждать все без исключения негативные последствия, которые перечислены в части 1 ст. 97 УПК РФ. В каждом случае это обусловлено предыдущим поведением лица, как связанным, так и не связанным с событием преступления.

Так, то, что лицо скроется от дознания, предварительного следствия и суда, подтверждается не столько тем преступлением, которое данное лицо совершило, сколько его постпреступным поведением (лицо не имеет стабильных социальных связей в той местности, в которой расследуется уголовное дело, пыталось уволиться с работы, поменять место жительства и т.п.). В качестве доказательств такого поведения в числе прочих сведений могут быть использованы документы, а также показания свидетелей.

То, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, как правило, подтверждается отсутствием у лица постоянных источников доходов, совершение им большого количества эпизодов преступной деятельности, причастность лица к организованной преступности и т.п. Поскольку в пункте 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ указано, что лицо «может продолжать» заниматься преступной деятельностью, для избрания меры пресечения не требуется обязательств доказательств того, что лицо после совершения тех преступлений, по которым ведется расследование, совершило новые преступления. Достаточно, чтобы имелись доказательства, подтверждающие общую антиобщественную направленность поведения данного лица.

Аналогичным образом, исходя из отрицательных сведений о лице, в отношении которого избирается мера пресечения, следователь, дознаватель может обосновать свое мнение о том, что при нахождении обвиняемого, подозреваемого вне меры пресечения он будет оказывать отрицательное воздействие на предварительное расследование и судебное разбирательство данного уголовного дела. Такие опасения должны подтверждаться конкретными доказательствами. Более того, обоснованное принятие в отношении участников уголовного судопроизводства мер безопасности может одновременно служить подтверждением необходимости избрания в отношении обвиняемого, подозреваемого меры пресечения.

В данном основании указано и то, что обвиняемый, подозреваемый может «уничтожить доказательства». Это означает, что лицо либо еще не совершило данных действий, но высказывало намерения это сделать либо предприняло действия, но не в полной мере достигнут результат.

Также в этой норме указано, что лицо «может иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу». С одной стороны, это позволяет адекватно оценивать доказательства, содержащиеся в материалах уголовного дела. Но, с другой стороны, следователь, дознаватель не вправе чрезмерно расширять границы использования этого основания. Например, если лицо надлежащим образом является по вызовам, но отказывается давать показания, это не является основанием для избрания меры пре-

сечения.

Особо следует отметить, что в части 2 ст. 97 УПК РФ установлено, что «мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора». Представляется, что в данном случае законодатель имел в виду возможность избрания меры пресечения судом непосредственно в ходе судебного разбирательства, когда впоследствии может возникнуть необходимость обращения приговора к исполнению. Прежде всего это касается случаев, когда в отношении подсудимого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде (или иная мера пресечения, не связанная с лишением свободы), а суд вынес обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы. Вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судом может быть разрешен непосредственно в приговоре.

Как уже отмечалось ранее, весьма значительный интерес представляет исследование соотношения понятий «основания» и «цели» применительно к избранию мер пресечения, прежде всего выражающейся в заключении обвиняемого, подозреваемого под стражу. Прежде всего заметим, что данные понятия весьма тесно взаимосвязаны друг с другом, однако не идентичны.

Вначале обратимся к этимологии указанных терминов. Толковый словарь русского языка определяет основание как «причину, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь»¹ (в нашем случае – избрание меры пресечения). Под целью же понимается «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить»². Таким образом, понятия «основание» и «цель» соотносятся в целом соотносятся между собой как философские категории «причина» и «следствие». Наличие оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, служит побудительной причиной для того, чтобы следователь, дознаватель избрали надлежащую меру пресечения, в том числе в виде заключения под стражу. Целью же является конечный результат, который будет достигнут при избрании надлежащей меры пресечения, в отношении надлежащего лица и при наличии соответствующих оснований.

В этой связи мы не согласны с П.М. Давыдовым и П.П. Якимовым, которые пишут, что расширительное толкование статей, которые закрепляют основания для избрания мер пресечения, недопустимо, и «применение мер пресечения в иных целях не должно иметь места»³. Представляется, что авторы нечетко различают основания для избрания этих мер и цели, которые по своей природе представляют внешние категории и далеко не всегда содержатся в правовых нормах.

Заключение под стражу, в отличие от иных мер пресечения, наилучшим образом обеспечивает достижение одновременно всех целей применения мер пресечения; поэтому данная мера — неотъемлемый элемент в системе мер борьбы с противоправными (преступными) деяниями, представляющими опасность производству по уголовному делу. Сущность данной меры состоит в физической изоляции обвиняемого от общества на определенный законом срок, в результате которой резко сужается возможность скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать осуществлению задач уголовного судопроизводства и продолжать преступную деятельность. Вместе с тем заключение под стражу связано с предельно допустимым уровнем стеснения прав личности, и поэтому ее применение обставлено законодателем рядом условий и правил, которые направлены на исключение всякой возможности незаконного и необоснованного избрания данной меры. К числу таковых следует отнести правило об избрании наиболее строгой меры пресечения при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Важно понимать, что только при правильном (максимально точном) выборе меры пресечения можно говорить о позитивном результате ее использования в о

всех значениях, а именно - о воспрепятствовании противоправному поведению участника процесса. Поэтому прав З.Д. Еникеев, который пишет: «Эффективным считается такое влияние мер пресечения, которое удерживает привлекаемое к уголовной ответственности лицо от действий и поступков, противоречащих целям мер пресечения, и при этом уровень издержек не превышает допустимого предела»⁴.

Как видно, и у законодателя, и у ученых сложилось единое мнение о значимости применения и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Поэтому процессуальное значение избрания меры пресечения в виде заключения под стражу вытекает прежде всего из целей, которые преследует законодатель. Естественно, при избрании данной меры пресечения в обязательном порядке должны учитываться все обстоятельства, указанные в статьях 97 и 99 УПК РФ. Значение заключения под стражу, в особенности в досудебном производстве, очень велико, так как данная мера пресечения обеспечивает надлежащее расследование уголовных дел и исполнение приговора. Конечно, как было отмечено выше, в данной ситуации речь не идет о карательной функции применения данной меры пресечения.

Такое понимание цели и значения избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в досудебном производстве непосредственно вытекает из содержания статьи 6 УПК РФ, в которой закреплено назначение уголовного судопроизводства (защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод).

Немаловажно отметить, что законодатель такой формулировкой ориентирует правоприменителя на необходимость уделять повышенное внимание «защитительной» функции, а не «карательной». Это означает, что вопрос - что опаснее для общества: безнаказанность виновного или осуждение невиновного – по словам И.Б. Михайловской, «косвенно решен в пользу последнего варианта»⁵. А ведь от ответа на данный вопрос зависят критерии выбора оптимального построения конкретных уголовно-процессуальных институтов, в том числе и института уголовно-процессуального принуждения, назначением которого является содействие успешному осуществлению стоящих перед российским судопроизводством задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 2005. С. 463.
- 2 См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Там же. С. 873.
- 3 Давыдов П.М., Якимов П.П. Применение мер процессуального принуждения по основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Свердловск, 1961. С. 11.
- 4 Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань: КазГУ, 1982. С. 43.
- 5 Михайловская И. Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 2.

I. Sobolev

THE PURPOSES OF TAKING INTO CUSTODY DURING PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract: The article is devoted to research of taking into custody which is applied during preliminary investigation. The special attention is given to the characteristic of proofs by which the remedial decision on election of the given preventive punishment should be proved.

Key words: Imprisonment, preliminary investigation, preventive punishment, the inspector.